

ПРАВООБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.10.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-394-397

Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

РОМАНОВ Михаил Андреевич,
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых,
Владимир, Россия,
e-mail: romanov.law33@yandex.ru

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Аннотация. В статье рассмотрена обусловленная цифровой трансформацией правотворчества персонализация права. Охарактеризованы основные исследовательские подходы к данному явлению. Описаны возможные направления персонализации права, риски и преимущества рассматриваемого феномена. Автор соотносит персонализацию права с классическими правоведческими понятиями и категориями (индивидуальное правовое регулирование, нормативное правовое регулирование, микронорма). Сделаны выводы относительно перспектив развития данного процесса.

Ключевые слова: цифровое правотворчество, персонализация права, цифровое право, правотворчество, микронорма.

Для цитирования: Романов М. А. Персонализация права в контексте цифровизации правотворчества // Образование и право. 2026. № 10. С. 394–397.

ROMANOV Mikhail Andreevich,
Vladimir State University named after
Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov,
Vladimir, Russia

PERSONALIZATION OF LAW IN THE CONTEXT OF THE DIGITALIZATION OF LAW-MAKING

Annotation. The article examines the personalization of law, which is driven by the digital transformation of law-making. The main research approaches to this phenomenon are characterized. Possible directions for the personalization of law, as well as the risks and benefits of this phenomenon, are described. The author relates the personalization of law to classical legal concepts and categories (individual legal regulation, normative legal regulation, micro-norm). Conclusions are drawn regarding the prospects for the development of this process.

Key words: digital law-making, personalization of law, digital law, law-creation, micro-norm.

For citation: Romanov M. A. Personalization of law in the context of the digitalization of law-making. Education and law. 2026;(10):394–397. (In Russ.).

Перспективной концепцией, описывающей один из сценариев будущего развития норм права в условиях цифровизации, выступает модель «персонализации права» [1]. Данный подход основан на признании ограничений применения общих правил и основан на прогнозировании того, что в будущем эти ограничения будут преодолеваются с помощью алгоритмических систем, будут приниматься индивидуальные решения, основанные на

юридических целях [2]. Апологеты данной концепции представляют общество с меньшим количеством универсальных правил в пользу принятия персонализированных решений, основанных на анализе данных посредством современных цифровых технологий, в том числе «обученных» на больших данных моделях искусственного интеллекта.

Персонализация права – одна из наиболее

изучаемых последние десятилетия явлений. Как отмечает Т. Я. Хабриева, персонализация права – одно из направлений эволюции права [3]. Научные изыскания по данному вопросу проводятся как в рамках теоретико-правовой и отраслевых юридических наук.

В доктрине концепт «персонализация права» интерпретируется в нескольких аспектах:

- как результат адаптации правовых норм под конкретного субъекта на основе анализа больших данных;

- как направление для исследования права сквозь личный опыт, моральную ответственность, «перенос абстрактных правовых норм в личную, эмоциональную, человеческую плоскость» [4].

Второе значение отражает психологический подход к праву. Большинство ученых-юристов, придерживающихся более распространенных точек зрения, персонализация права рассматривается в первом из приведенных значений. В сущности, персонализация права представляет собой процесс перехода от типичных норм к индивидуальным правилам, учитывающим личные характеристики субъекта, особенности его поведения, испытываемые им потребности и переживания.

Такая персонализация может осуществляться путем создания «гранулярных» правовых норм (норм, детализированных под конкретных лиц или группы лиц на основе анализа больших данных) или формируемых искусственным интеллектом «микродиректив».

В известной степени, персонализированное право иллюстрирует конвергенцию индивидуального и нормативного правового регулирования. По существу, она отражает изменения традиционной модели («схемы») правового регулирования, в которой процессы установления общеобязательных правил (правотворчество) и их применения к конкретной жизненной ситуации (правоприменение) разделены.

Как отмечает, В. В. Аргунов, «в теории персонализированного права под правом понимается традиционная норма права (правило поведения), индивидуализированная «электронным» путем в индивидуальном предписании (решении искусственного интеллекта, так называемой микродирективе)» [5].

Понятием микронорма – своего рода, предвестником персонализированного права – оперировала Т. В. Кашанина.

Как отмечает И. А. Минникес, «точнее говорить не об индивидуальной норме, а об индивидуальном правиле поведения, которое предназначено только для участников конкретного правоотношения. Оно выработано на основе нормы права и является правилом поведения в конкретной ситуа-

ции и в случаях, прямо предусмотренных законом, имеет форму акта-документа» [6].

Анализ научной литературы и практики правового регулирования позволяет сделать вывод, что персонализированное право может быть востребованно:

- в рамках отношений в сфере защиты прав потребителей: например, для разных категорий потребителей будет представлена своя значимая информация о том или ином товаре (работе, услуге) [7];

- в контексте наследования (путем определения доли в наследственной массе в соответствии с отношениями, сложившимися между наследником и наследодателем при жизни последнего);

- при создании гражданско-правовых договоров с учетом всего комплекса взаимоотношений сторон, их статуса [8];

- в отношениях, связанных с установлением мер правовой ответственности;

- в страховании, управлении дорожным движением, на финансовом рынке [9];

- при установлении более высоких стандартов добросовестности для субъектов, деятельность которых является рискованной и даже опасной.

В первом приближении концепт персонализированного права близок концепции индивидуального правового регулирования (основанного на нормах позитивного права воздействия). Отличие современной персонализации от индивидуально-правового регулирования состоит в масштабе явления и используемом инструментарии. Если индивидуальное правовое регулирование – по сути, ответ правовой системы на конкретную жизненную ситуацию, – является дискретным, то алгоритмическая персонализация проактивна и тотальна. Персонализация права предполагает, что посредством цифровых технологий, алгоритмов происходит точечная «настройка» правового регулирования.

Этапы персонализации:

- сбор информации о субъекте, его юридически значимом поведении;

- прогнозирование его поведения (в том числе на основе больших данных);

- формирование нормы *ad hoc*).

Как отмечается в литературе, «персонализация права предполагает адаптацию правовых норм, решений и процедур к индивидуальным характеристикам субъектов права (физических лиц, организаций) и ситуаций» [10].

Персонализация права – процесс, влекущий комплекс социально-правовых последствий: технологических, правовых, этических, экономи-

ческих. В эпоху цифровизации именно она определяет основные направления дискуссии по поводу перспектив развития юридической науки и практики.

Как и любое явление, обусловленное цифровизацией, персонализированное право имеет и преимущества, и недостатки. Персонализация права становится реализацией практической реализацией принципов справедливости, эффективности, равенства. Едва ли противоречит принципу справедливости ситуация, когда закон устанавливает более высокие стандарты должной осмотрительности для тех, кто подвергает общество большому риску, более строгие нормы для водителей, склонных к опасному вождению. То же верно и для защиты прав: персонализация предполагает более существенную правовую защиту тем потребителям, которые в ней больше нуждаются. На самом деле, многие законы можно адаптировать под конкретного человека. Возраст, с которого человек может водить машину, покупать алкоголь или осуществлять перелеты, может варьироваться в зависимости от индивидуальных показателей личности в целях обеспечения личности.

Персонализированное законодательство может быть достаточно «жестким», например, устанавливать «высокий», «средний» и «низкий» возраст для покупки алкоголя в зависимости от типа личности, или оно может быть более гибким, опираться на большие данные и реализовываться с помощью алгоритмов с индивидуальными директивами.

Реализация персонализации права может привести к возникновению рисков и угроз: например, может быть нивелирован принцип правовой определенности, под угрозой находится автономия воли. Ставится под сомнение реализация важной задачи объективного права – обеспечение равного масштаба возможностей и ограничений для каждого.

Еще одно из наиболее проблемных, «узких», мест – противоречие между персонализацией права и принципом всеобщности правового регулирования и правового равенства. Представляется, что нарушений здесь нет. Равенство проявляется в том, что при выборе средства правового регулирования и «объема» правового воздействия система учитывает разнообразные значимые критерии. Напротив, одинаковое отношение к субъектам, которое игнорирует различия между ними, едва ли справедливо. Это, по сути, и есть ключевое преимущество персонализированного права: даже если принадлежность к какой-либо группе влияет на правовое положение человека, к членам этой группы не относятся единообразно.

Подводя итог, отметим, что персонализи-

рованное право представляет собой достаточно новый концепт в теоретико-правовой науке. Практическое внедрение персонализированного права связано с определенными трудностями, проявляющимися в необходимости дать ответы на следующие вопросы: на каких данных будут обучаться алгоритмы; способствует ли он принципу справедливости; не приведет ли принцип к стигматизации отдельных социальных групп. Для минимизации рисков необходимо:

- сохранение обязательного человеческого контроля за принимаемыми решениями;
- обеспечение реализации фундаментальных правовых принципов (правовой определенности, равенства, справедливости, транспарентности и проч.)
- разработка этических стандартов реализации.

Персонализация права, осуществляемая посредством использования технологий искусственного интеллекта, распределенного реестра, представляет собой перспективное, но крайне неоднозначное направление развития правовой системы. С одной стороны, она открывает возможности для более точного, эффективного и справедливого регулирования, учитывающего индивидуальные обстоятельства. По сути, наблюдается новое прочтение принципа правового равенства. С другой – под сомнение ставятся классические свойства права: нормативность, общеобязательность, формальное равенство.

На современном этапе общественного развития актуальными и наиболее реалистичным представляется внедрение ограниченных форм персонализации. Полагаем, что в перспективе отдельной отраслью правовой науки станет так называемая «персонализированная юриспруденция». Практическая деятельность юристов также будет отвечать принципам клиентоориентированного подхода в целях персонализации.

Список литературы:

- [1] Personalizing Default Rules and Disclosure with Big Data. // Research Gate. URL: https://www.researchgate.net/publication/256047335_Personalizing_Default_Rules_and_Disclosure_with_Big_Data (дата обращения: 11.08.2026).
- [2] Porat A., Ben-Shahar O. Personalized Law: Different Rules for Different People. 2021. 264 p.
- [3] Хабриева Т. Я. Идентификация права в современной социальной регуляции // Вопросы философии. 2021. № 12. С. 5–17.
- [4] Абызова Е. Р. Понятие, сущность и особенности персонализация права // Аграрное и земельное право. – 2026. – № 8. – С. 30-34.
- [5] Аргунов В. В. Теория «персонализиро-

ванного права» и гражданское судопроизводство: утопия или ближайшее будущее? // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2025. № 2 (126). С. 33.

[6] Минникес И. А. Пределы индивидуально-правового регулирования: новые аспекты проблемы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практ. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 2 (105). С. 16.

[7] Мисостисхов Т. З. Персонализированное право и фундаментальные права // Цифровое право. 2020. № 1 (4). С. 63.

[8] Зорькин В. Д. Providentia или о праве будущего в эпоху цифровизации // Государство и право. 2020. № 6. С. 11.

[9] Батурин Ю. М. Информационное ателье: омнимедиа и трансформация права // Труды по интеллектуальной собственности. 2023. Т. 46, № 3. С. 16.

[10] Абызова Е. Р. Перспективы персонализации права // Российско-азиатский правовой журнал. 2026. № 1. С. 5–12.

References:

[1] Personalizing Default Rules and Disclosure with Big Data. // ResearchGate. URL: https://www.researchgate.net/publication/256047335_Personalizing_Default_Rules_and_Disclosure_with_Big_Data (accessed: 11.08.2026).

[2] Porat A., Ben-Shahar O. Personalized Law: Different Rules for Different People. 2021. 264 p.

[3] Khabrieva T. Ya. Identification of Law in Modern Social Regulation // Voprosy Filosofii (Problems of Philosophy). 2021. No. 12. pp. 5–17.

[4] Abyzova E. R. The Concept, Essence, and Features of the Personalization of Law // Agrarian and Land Law. 2026. No. 8. pp. 30–34.

[5] Argunov V. V. The Theory of "Personalized Law" and Civil Legal Proceedings: A Utopia or the Near Future? // Bulletin of the O. E. Kutafin University. 2025. No. 2 (126). p. 33.

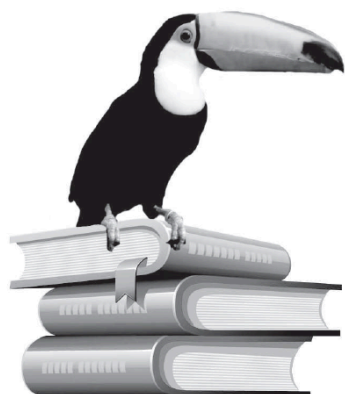
[6] Minnikes I. A. Limits of Individual Legal Regulation: New Aspects of the Problem // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Scientific and Practical Journal. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 2 (105). p. 16.

[7] Misostishkhov T. Z. Personalized Law and Fundamental Rights // Digital Law. 2020. No. 1 (4). p. 63.

[8] Zorkin V. D. Providentia, or On the Law of the Future in the Era of Digitalization // State and Law. 2020, No. 6, p. 11.

[9] Baturin Yu. M. "Information Atelier": Omnimedia and the Transformation of Law // Works on Intellectual Property. 2023. Vol. 46, No. 3, p. 16.

[10] Abyzova E. R. Prospects for the Personalization of Law // Russian-Asian Law Journal. 2026, No. 1, pp. 5–12.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.